

Перезагрузка сознания — путь к обновлению

Поездка на голландскую ферму — преодоление стереотипов

Игорь СКРЯБИН, генеральный директор
ЗАО «Можайский»

Планируя поездку в Нидерланды на выставку VIV Еигоре, я встретился с коллегами, которые предлагали сотрудничество с голландскими партнерами, заинтересованными в реализации совместных проектов в России. Они представляли современные технологии и оборудование, произведенное в Нидерландах. Я никак не мог избавиться от убеждения, что роботизированные системы доения и ухода за животными подходят для использования только в небольших фермерских хозяйствах и не могут быть применены на крупных комплексах (400 и более голов).

Давили и другие стереотипы: Нидерланды — страна тюльпанов, там много воды и мало земли... Но то, что мы увидели при посещении хозяйства Kaasboerderij DE DEELEN, буквально перевернуло сознание. Это была ферма моей мечты — компактная (весь земельный надел составляет 150 га), очень чистая, практически безлюдная (там работали три человека), с отлаженной системой кормления и доения.

На ферме содержится 220 дойных коров голштино-фризской породы, а в соседнем помещении (на старой ферме) — около 100 голов молодняка. Неподалеку расположена сыроварня с хранилищем, залом для презентаций, магазином и детскими площадками. Хозяин фермы — улыбчивый, коммуникабельный голландец Ситц де Деелен — находит время, чтобы принять гостей, рассказать им о производстве молока и сыра и показать детям и

взрослым, как проходит этот волшебный процесс.

Ситц подробно и честно отвечал на узкопрофессиональные вопросы по содержанию и кормлению скота, управлению стадом. В штате его хозяйства нет ни зоотехника, ни ветеринара, ни агронома. Необходимые консультации и услуги предоставляет кооператив, в который входит его хозяйство. Ферма Kaasboerderij DE DEELEN практически полностью автоматизирована (здесь используют оборудование голландской фирмы Lely): мозг — система управления стадом, руки — доильные роботы Lely Astronaut, а также роботы — подталкиватели корма и уборщики навоза. Ничего сверхъестественного, все абсолютно рационально и технологично. Это и есть основа эффективного хозяйствования.

Впечатления от увиденного и услышанного заставляют еще раз вернуться к анализу ситуации на нашем предприятии. Мы стремимся оптимизировать технологии заготовки кормов и содержания скота, выращиваем достойных высокой оценки животных, стараемся делать качественную продукцию. В конце концов, мы учимся считать

прибыль, а не выручку. Но барьером на пути к необходимой эффективности служит технологическая отсталость существующей материально-технической базы хозяйства.

Строительство нового комплекса — весьма дорогостоящее мероприятие, а у многих российских предприятий нет «пухлой финансовой подушки». Здесь бы и пригодилась помощь государства... Но именно таким, «среднеформатным», не входящим в структуру агрохолдингов производителям, меньше других приходится рассчитывать на поддержку из федерального или регионального бюджета.

Министерствам и банкам удобнее работать с крупными компаниями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. КФХ выделяют гранты и отчитываются о выполненной работе, а анализ эффективности в зону ответственности различных ведомств и финансовых организаций не входит. Вот и получается, что вся система господдержки сельского хозяйства с ее субсидиями и грантами — это большая черная дыра. Такую ситуацию следует кардинально менять.

По моему убеждению, нельзя за счет средств госбюджета компенсировать неэффективность отдельных предприятий и целых подотраслей сельского хозяйства. Субсидирование должно носить стимулирующий характер. Только такой подход даст возможность развиваться фермерским и средним по величине предприятиям и повысить результативность работы всего агропромышленного комплекса.

И снова обращаюсь к опыту Нидерландов. Там субсидия на 1 га обрабатываемой площади (аналог нашей несвязанной поддержки) составляет 350 евро. Это позволяет эффективно исполь-

зовать землю (получать по пять укосов в год) и воспитывает у фермера рачительное отношение к ней. Собственник или арендатор заинтересован в сохранении высокого плодородия почвы, поэтому следит за ее физико-химическими показателями, регулярно вносит соответствующий комплекс удобрений.

Какое отношение к земельным ресурсам в нашей стране? Кто заинтересован в сохранении плодородия почв? Вопросы, как говорится, риторические. Государство от их решения самоустранилось, а ведь в советский период реализовывались программы по мелиорации, известкованию, была государственная система агрохимической службы.

Считаю, что сейчас просто необходимо стимулировать развитие агротехнологий, которые позволяют сохранять и повышать плодородие почв и дают возможность решать экологические проблемы. Власти обязаны это делать, ведь рачительное использование земельных ресурсов сегодня — это забота о будущих поколениях, вклад в будущее нашей страны.

Еще один важный, на мой взгляд, вывод. Необходимо срочно пересмотреть концепцию развития сельского хозяйства, изменить, как модно сейчас выражаться, его тренд.

Монополизация отрасли и создание крупных агрохолдингов привели к тому, что большая часть предприятий, занимающихся молочным скотоводством и растениеводством, стала принадлежать зарубежным корпорациям и оффшорным компаниям. У них, к сожалению, есть широкие возможности лоббировать свои интересы. А как же продовольственная (читай: национальная) безопасность?

К тому же холдинги абсолютно не заинтересованы в развитии отдельных территорий и в сохранении наших деревень и сел. Их активы — это сотни и тысячи гектаров, тысячи голов и миллионы тонн. За огромными цифрами не видно «мелких» проблем, а их, судя по количеству обращений к президенту страны, становится все больше.

Сегодня необходимо откорректировать программы развития животноводства и растениеводства, поскольку в каждой из них есть серьезные концептуальные ошибки. В молочном скотоводстве, например, следует отказаться от установки на увеличение продуктивности коров. Результатами бездумной гонки за надоями стали снижение численности поголовья, падение уровня воспроизводства, резкое увеличение затрат на ветеринарию и, как следствие, рост убыточности хозяйств молочного профиля.

Кроме того, между крупными, средними и мелкими предприятиями должен быть разумный баланс. Стремление к созданию больших хозяйств (от 2 тыс. голов крупного рогатого скота) ведет к возникновению специфических проблем, связанных с особенностями нашей экономики. То, что хорошо работает в США и Канаде, порой не подходит нам.

Неоправданно высокие цены на энергоносители делают неподъемными для производителей затраты на заготовку и доставку кормов, а также на содержание скота на крупных комплексах. Конечно, банки кредитуют знакомые долгосрочные проекты, государство их субсидирует (иногда в ущерб другим), а эффективность таких проектов зачастую минусовая.

Необходимо формировать и укреплять предприятия средних размеров, где поголовье скота колеблется от 200 до 1 тыс. Делать это можно двумя способами. Первый — развивать успешные фермерские хозяйства, второй — поддерживать существующие небольшие предприятия, которые всегда выполняли градообразующую функцию на селе. При этом нужно совершенствовать аграрную кооперацию, которая свяжет между собой бизнес-структуры и сельские территории.

Особое внимание должно быть уделено системе воспроизводства крупного рогатого скота. Существующая, базирующаяся на племхозах, с тру-

С. де Деелен (в центре) с россиянами

Роботизированная система доения Lely

дом покрывает текущие потребности наших предприятий. А вот обеспечить новые комплексы качественным племенным молодняком действующие племхозы уже не в состоянии. Поэтому и везут в Россию сборные стада со всего мира. Еще труднее фермеру и частнику найти скот необходимых пород. И все это — на фоне абсолютной зависимости от зарубежных поставщиков генетического материала.

Нужно создавать региональные племенные центры (селекционно-генетические центры), где будут вести селекци-

онно-племенную работу с использованием современных биотехнологических методов воспроизводства животных с заданными параметрами продуктивности. СГЦ должны стать реальной инновационной площадкой для отечественных ученых: там они смогут раскрыть свой творческий и научный потенциал.

Россия — великая страна. Она отличается многообразием и уникальностью природных ресурсов и имеет несколько климатических зон и географических областей. Сельское хозяйство должно развиваться в соответствии

с этими особенностями. Если, например, в Краснодарском крае пасти коров негде, значит, там надо внедрять передовые технологии его содержания и кормления на комплексах. А вот лишать коров возможности пастись в Ярославской области, переводя их на зерновую монокорм, — преступление.

Нельзя переключать ответственность на инвесторов и менеджеров. Власти должны грамотно, без давления, влиять на течение бизнес-процессов на вверенной им территории. При этом необходимо использовать достижения нашей аграрной науки и стимулировать ее развитие за счет восстановления связей между учеными и сельхозтоваропроизводителями.

Безусловно, я вышел за рамки комментариев к выставке VIV Eurogore в Нидерландах. Когда-то царь Петр Алексеевич ездил в Голландию учиться кораблестроению, и после этого он сделал все, чтобы Россия стала великой империей. Я, конечно, не Петр, но очень хочу видеть нашу с вами страну не только великой, но и процветающей.

ЖР

Нидерланды (Утрехт) —
Московская область

"Это новая веха в истории доения!"

Lely

Lely представляет новейший доильный робот Astronaut A5

Узнайте о преимуществах автоматического доения в российском представительстве ООО "Лейли Рус"

тел. +7 (495) 77-121-77, e-mail: Russia@lely.com

www.lely.com

РЕКЛАМА